Глава 642 Роман "Эта сломанная собака": Эпоха тяжелой работы Автор: Уайт № 13

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

“Ты подожди."Лу Цзяньпин забежал в укромный уголок, чтобы что-нибудь достать.

Сунь Ваньфэн взял свой бокал с вином, сделал глоток и посмотрел на блюда на столе. Запах тушеного мяса вызвал у него аппетит. Он взял палочки для еды и отправил кусочек в рот.

Лу Цзяньпин вернулся с тряпичным пакетом, сел, положил его на обеденный стол и открыл слой за слоем.

Тушеное мясо было таким вкусным, что Сунь Ваньфэн проглотил его и взял еще один большой кусок. Как раз в тот момент, когда он хотел запихнуть его в рот, матерчатый мешочек Лу Цзяньпина с противоположной стороны был полностью разобран, обнажив три золотых предмета.

Сунь Ваньфэн был по-настоящему взволнован, когда увидел красные и синие камни, инкрустированные золотом. Его руки не могли унять дрожь. Мясо, которое вот-вот должно было попасть ему в рот, упало с палочек и попало в разорванную промежность. , Оставив еще больше следов от фарша и бульона, где пятна невозможно было стереть.

Его это не волновало, поэтому он небрежно вытер его, взял матерчатый мешочек и внимательно осмотрел его, особенно красные и синие камни.

Кажется, это правда?Сунь Ваньфэн занимается этим бизнесом уже давно, и он много мошенничал, но это первый раз, когда он соприкоснулся с настоящим красным сапфиром.

Лу Цзяньпин спросил: “Как это?”

“Брат Пин!Сунь Ваньфэн понизил голос: “Давайте отправим его на этот раз!"Развито!”

Лу Цзяньпин сказал: "Если вы найдете способ сделать шаг, сначала положите деньги с собой и дождитесь окончания нового года, прежде чем отправиться в столицу.”

“делать□Сунь Ваньфэн завернул тряпку и сунул ее в карман брюк.

Лу Цзяньпин кивнул. Он пришел с подарочной коробкой и ушел с пустыми руками. Это очень хорошо!

На юге Лу Донг, Лу Цзяньжэнь и члены Объединенной самообороны, а также полицейский в форме направились к последнему ряду к северу от новой деревни.

Лу Цзяньжэнь сказал на ходу: "Это не может быть Цзяньпин, верно?Этот человек никогда раньше не делал ничего плохого. Уместно ли нам так опрометчиво подходить к двери?”

Это правда, что репутация Лу Цзяньпина в деревне слишком хороша.

Лу Дун сказал с улыбкой: "Дядя Ци, мы либо собираемся арестовывать людей, либо собираемся посмотреть.Он посмотрел на человека в форме рядом с ним: “Брат Ли, если нет ничего необычного, просто скажите, что есть несколько вопросов, которые нужно задать еще раз".”

Ли Цзисэнь слегка кивнул: "Я понимаю.”

Когда Лу Суо уходил, он сказал, что будет полностью сотрудничать с работой Лу Цзяцюня. Он знал, что эта поездка была главным образом для того, чтобы напугать всех этим платьем. Если у антиквара действительно были проблемы, он бы появился, если бы не мог этого сказать.

Очень простым способом используется сдерживающая сила национальной эмблемы на униформе и широкополой шляпе.

Ли Цзисен, естественно, знаком с такими вещами, и он может сделать это легко.

Когда он подошел к последнему ряду к северу, Лу Дун взглянул на ворота Лу Цзяньпина и увидел, что тетя Цзяньпин передвинула мазу и села у ворот, чтобы вздремнуть.

“ Седьмой дядя."Поскольку Лу Донг здесь, он планирует худшее: "Вы с Хунсином по очереди подойдете к гаражным воротам, а другой некоторое время будет стоять у ворот".”

Он посмотрел на Ли Цзисена: “Брат Ли, может, нам войти?”

Ли Цзисен сказал: "Хорошо, давайте войдем!Возьмите меня в качестве главного.”

Эта группа людей направилась на запад от перекрестка.

В ряду к югу Лу Ланьлань, который только что спустился с чердака, вывел Ванцая, притворившись, что выгуливает собаку, и направился к северу.

Маленькая девочка была полна сплетен и не могла сдержать любопытства.

Перед ним были брат Донг, дядя Ци и дядя полицейский. Лу Ланьлань не думал, что что-то случится.

Когда все повернули на запад, Лу Ланьлань взял собачью цепь Ванцая и добрался до

перекрестка. Когда он увидел брата Дуна и дядю полицейского, разговаривающих с тетей Цзяньпин, он вошел.

Дядя Ци направился к гаражу, а совместная защита осталась у ворот.

Ванцай внезапно разорвал собачью цепь и потянул Лу Ланьланя в ту сторону. Лу Ланьлань почувствовал запах мяса.

Эта сломанная собака!

Лу Дун свернул из проходной у ворот и увидел двух пьющих людей во дворе, у одного из которых было странное лицо, и сразу же сказал: "Дядя Цзяньпин, офицер Ли ищет вас.”

Лу Цзяньпин уже видел Ли Цзисена, который внимательно следил за Лу Доном, в его глазах была только синяя униформа и величественная национальная эмблема, и внезапно он некоторое время не знал, как ответить на звонок.

С противоположной стороны Сунь Ваньфэн пожал ему руку, и еще один кусок мяса упал на вытянутую промежность.

Полиция здесь!Почему приехала полиция?В кармане его брюк что-то было, и в глубине души он запаниковал. Сунь Ваньфэн вспомнил, что нужно бежать, поискал глазами южную стену, и его взгляд скользнул мимо бамбуковой лестницы, стоящей у стены.

К счастью, я многое повидал в мире, и я сдержался и не убежал.

Ли Цзисэнь - старый полицейский, и он очень хорошо умеет пугать людей. Когда он вышел из ворот и прохода, пара глаз уставилась на лицо Сунь Ваньфэна, как орел, и он сказал: “Это ты!”

Как только он услышал это, Сунь Ваньфэн, который уже паниковал в своем сердце, вскочил и закричал: "Это не я!”

Прежде чем слова были закончены, люди в панике побежали к южной стене.

Вещи в кармане брюк повергли его в полную панику.

Даже я забыл, что могу выбежать из гаража, забыл, что в гараже припаркован мотоцикл, бросился к краю южной стены, взобрался по бамбуковой лестнице с семью руками и восемью ногами и поднялся на стену внутреннего двора высотой более трех метров на делим его на два.

Лу Цзяньпин был ошеломлен, почему он так быстро раскрыл это?Что я могу сделать в

будущем?Что мне делать?Хорошая репутация в деревне на протяжении большей части моей жизни исчезнет!Даже со своей женой и дочерью он не мог поднять голову!

Его голова была полна ими, и он даже не пошевелился в оцепенении.

Лу Дон и Ли Цзисэнь развернулись и выбежали за ворота.

Прежде чем я добрался до двери, я услышал звук приземления.

Люди спрыгнули со стены.

“Не убегай!”

“стоять”

Как только Сунь Ваньфэн приземлился, он услышал два прерывистых приветствия, и, очевидно, снаружи была засада.

Только дураки остановятся, а дураки не побегут.

Меня не волновала боль в ноге после прыжка, поэтому я побежал на восток, когда был хромым. Мужчина на востоке был не таким большим, как он, а с тем, кто стоял перед гаражом на западе, было нелегко справиться с первого взгляда.

Сунь Ваньфэн поднял голову и побежал, глядя мимо жены Лу Цзяньпина и объединенной группы защиты. Когда он увидел Лу Ланьлань, он сразу узнал, что это была маленькая девочка, которая продавала кошек.

“тинатинатина……”

Ванцай дико залаял на Сунь Ваньфэна, натянул собачью цепь и побежал к Сунь Ваньфэну.

В конце концов, Лу Ланьлань была маленькой девочкой. Железная цепь больно впилась ей в руку, и она не могла вынести боли, поэтому расправила ее.

Ванцай бросился к Сунь Ваньфэну, высунув свой длинный собачий язык и пуская слюни, такой же возбужденный, как Лу Ланьлань, увидевший сома несколько лет назад.

Объединенная команда защиты собиралась остановить человека, который спрыгнул со стены, но сделал всего два шага вперед ногами. Мимо, как ветер, пронеслась фигура в хаки.

Глаза Сунь Ваньфэна были полны людей на страже, и к тому времени, когда он заметил собаку, Ванцай уже бросился вперед.

Он спрыгнул со стены, его нога упала, это все еще было больно, и его реакция была более чем на один удар медленнее, чем обычно.

Нос собаки Ванцая был полон мясного запаха, а в глазах собаки были только мясной фарш и пятна на штанах Сунь Ваньфэна.

Подбежав, Ванцай повиновался собачьей натуре, открыл собачью пасть и укусил в самое ароматное место.

”Ооооо..."

Ванцай взволнованно заскулил, и глаза счастливой собаки закрылись.

Напротив, Сунь Ваньфэн издал суровый вой.

“да——”

Когда слышен крик, слушатель печален, и слушатель в слезах.

Видя, что Ванцай даже не хочет собачью морду, Лу Ланьлань в испуге прикрыла рот рукой и пробормотала про себя: “Это так неловко!Эта собака такая неловкая!”

Как только Лу Донг и Ли Цзисэнь вышли за ворота, они случайно увидели эту сцену и были очень удивлены.

Сунь Ваньфэн опустился на колени без всякого ожидания!

Это коленопреклонение в буквальном смысле!

Стоя на коленях и держа Ванцая, пытаясь вырваться.

Когда Ли Цзисэнь увидел это, он сразу же закричал: "Оттащите собаку!”

Это будет кусаться, стоит ли оно того?Это рубашки из железной ткани "орлиный коготь", это рубашка из железной ткани "собачья пасть"?

Лу Донг, объединенная команда защиты, и Ли Цзисэнь поспешно побежали туда, но Лу

Цзяньжэнь прошел на шаг быстрее.

Дядя Ци огрызнулся и первым хлопнул Сунь Ваньфэна по затылку: “Купи кошку и верни ее фальшивым деньгам, я знаю, что тебя не интересует веселье!”

Он погладил собаку по голове: “Что в этой штуке такого вкусного?развязать Завтра я отведу тебя есть собачье мясо в горячем горшочке!”

Я не знаю, была ли еда на штанах съедена дочиста, или он был напуган приглашением седьмого дяди съесть горячий горшочек с собачьим мясом, Ванцай отпустил собачью пасть, развернулся и пошел к Лу Ланьланю, высунув собачий язык и облизывая людей.

Это напугало Лу Ланьлань. Маленькая девочка развернулась и убежала, а все тапочки разбежались: "Ванцай!Ты уходишь!Уходи!”

К счастью, пробежавший мимо гвоздь зацепил Ванцая.

Сунь Ваньфэн поднял голову, его лицо было мокрым от пота: "Вызовите мне скорую помощь!Вызовите мне скорую помощь!Я признаюсь во всем!Я признаюсь во всем!”

Его болезненные руки дрожали, и он несколько раз дотронулся до них, прежде чем вынул матерчатый мешочек из кармана брюк: “Я во всем признаюсь!Лу Цзяньпин украл эти вещи, так что я буду отвечать за их сбор и продажу!действительно Поторопитесь и вызовите скорую помощь!”

Ли Цзисэнь и объединенная группа защиты сделали шаг вперед. Первый взял матерчатый мешок, открыл его и спросил Лу Дуна и Лу Цзяньжэня: “Это что?"”

Лу Донг взглянул на него, увидел, что это заколка для волос и пара браслетов, и сказал: “Да, это все.”

Ли Цзисэнь прикоснулся к своему мобильному телефону, чтобы позвонить, и объединенная группа обороны временно взяла под контроль Сунь Ваньфэна.

Лу Цзяньжэнь сначала сидел на корточках, но внезапно встал и направился к воротам. Лу Дун сказал Ли Цзисэню и поспешно последовал за ним.

“Не валяй дурака.- прошептал Лу Донг.

Лу Цзяньжэнь повернул голову и спросил: “Я не могу этого понять.”

Лу Донг развел руками: “Я тоже не могу этого понять.”

[Собирайте бесплатные хорошие книги] Подписывайтесь на v x [Базовый лагерь друзей книги] Рекомендуйте свои любимые романы, чтобы получать денежные красные конверты!

Когда он был молод, Лу Цзяньпин был учителем в деревенской начальной школе и учил Лу Дуна. Он был очень хорошим человеком. По словам такого отличника, как Ли Вэньюэ, он определенно был хорошим ответственным учителем.

Позже Лу Цзяньпин подал в отставку и уехал в столицу, но возвращался один или два раза в год. Он часто общался с жителями деревни и был хорошо известен своим характером.

“Помогите мне вызвать скорую помощь, вызывайте ее!"Бок Сунь Ваньфэна оценивается как очень болезненный, и начинают выскакивать грязные слова: "Я признаюсь!"Я сообщаю об этом!Я ношу грех и заслугу!Лу Цзяньпин - закоренелый вор, UU читает www.u□kanshu□com, если вы какое-то время не будете воровать, ваши руки будут чесаться и чувствовать себя некомфортно!Когда я был в столице, мне пришлось зайти в маленький магазинчик с кусочком жевательной резинки!Возьмите пачку сушеной хрустящей лапши!”

Возможно, увидев, что Сунь Ваньфэн что-то выливает, Ли Цзисэнь не бросился вызывать скорую помощь. Просто когда он посмотрел на это, собака укусила его за корень бедра и укусила не совсем в нужное место.

Сунь Ваньфэн был встревожен: "Поторопись!побыстрей□звонить по телефону□Я еще раз сообщу, что Лу Цзяньпин также украл культурные реликвии из Луцзяцюня!Когда он был учителем начальной школы, он украл большие бронзовые часы с двумя и тремя часами и закопал их в землю на юге!Позже я все спланировал вместе с ним и отправился в столицу с деньгами от продажи!”

Лу Дун и Лу Цзяньжэнь одновременно остановились и обернулись, чтобы посмотреть на Сунь Ваньфэна.

“Я сказал это, я сказал это!“Лу Цзяньжэнь хлопнул ладонью по стене рядом с собой: "Бронзовый колокол был украден. Это сделала его семья!"”

Он направился к двери.

Лицо Лу Дуна тоже было уродливым.

Тетя Цзяньпин стояла у двери, она все это слышала и сказала: "Невозможно, невозможно, Лао Ци, Дунцзы, это не может быть сделано моей семьей, это невозможно!Вы все знаете, что он честный человек...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/69285/2164720